

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ М. Д. Северьянов
подпись
«___» _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Проституция в Енисейской губернии: государственная регламентация и
повседневность (на примере материалов XIX – начала XX вв.)**

Руководитель _____ к. и. н., доцент Н.Л. Хаит
подпись, дата

Выпускник _____ Д. Н. Матвеева
подпись, дата

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Проституция как феномен повседневности.....	12
1.1.Уровень жизни населения как фактор существования маргинальных элементов.....	12
1. 2. Торговля женщинами на Восток.....	16
1. 3. Социальный портрет публичной женщины.....	20
2. Осуществление контроля над легализованной проституцией.....	34
2. 1. Административная сторона контроля над проституцией	34
2. 2. Врачебная сторона надзора над проституцией	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Терминологический аппарат.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в ретроспективе наметилась активность в изучении феномена проституции. Интерес к проблемам женщин является насущным, и поэтому поиск наметившихся проблем в сегодняшнем обществе требует учета опыта, связанным с наличием проституции в дореволюционной России. Долгое время источники по данной теме были не востребованы. Важно рассмотреть локальный исторический опыт, так как он является уникальным, ведь Сибирь являлась местом ссылки и «женский вопрос» приобрел здесь особое значение. Тема проституции позволяет выявить многие закономерности социокультурного облика страны, морально-нравственные представления населения, стереотипные представления сознания, которые показывают отношение общества к женщине.

Степень изученности темы. Зарубежные исследователи связывают начало постановки вопроса и первых работ по изучению проституции с 1836 г. Условно первый период они заканчивают первым десятилетием XX в.

Первой работой, которая претендовала бы на научный характер о проституции, стало исследование француза А. Парена-Дюжатэля «Проституция в Париже», вышедшая в 1836 г¹. Автор рассмотрел явление проституции как социальную проблему, используя для своих доказательств социологические данные, собранные им за долгие годы. В своей книге он впервые сформулировал и подтвердил статистическими данными социально-экономические причины, порождающие проституцию. Заслугой исследователя является описание существующей в Париже системы регламентации. Работа французского исследователя стала эталоном для многих последующих ученых.

Толчком к изучению проблемы проституции стали проходившие в XIX столетии конгрессы и конференции. Например, Международный конгресс «Для обсуждения мер против сифилиса и венерических болезней» (Брюссель, 1899

¹ Parent-Duchatelet A. J. B. De la prostitution dans la ville de Paris / J. B. Parent-Duchatelet. Paris: J B. Bailliere, 1836. 337 p.

г.), международная конференция «по профилактике сифилиса и венерических болезней» (Брюссель, 1901 г.), Международная конференция «По вопросу о торговле женщинами для целей разврата» (Лондон, 1899), конференция «По выработке соглашения об административных мерах для пресечения торга женщинами» (Париж, 1902), Вторая международная конференция «По борьбе с торгом женщинами» (Париж, 1910). Здесь освещались различные аспекты проблемы проституции, но преимущественно это касалось частных вопросов.

Началом следующего историографического периода следует считать с конца 1910-х гг. Состояние общеевропейской историографии проституции в эти годы можно характеризовать как этап подготовки для многочисленных изучений в будущем.

Важнейшим этапом в исследованиях проституции в зарубежной историографии стали 1970 – 1990-е гг. Изменение содержания исследований вопроса о проституции было связано, прежде всего, с оформлением гендерного подхода в науке, в том числе в истории.

В 1978 г. была опубликовано исследование Г. Миллера «Странный труд», в котором обобщался опыт классификации проституции на современном этапе². Г. Миллер приходит к выводу, что в формировании различных категорий проституции большую роль оказывает целый комплекс факторов, среди которых есть как политические, социально-экономические и нравственные факторы.

Заметным вкладом в исследования проблемы «проституции» в целом стала монография «Женщина и проституция: социальная история» исследователей В. и Б. Буллоу³. В данном исследовании авторы тщательно проанализировали труды своих предшественников, данные из архивов и периодической печати. На основе системного подхода изучения проституции им удалось создать обобщающий труд по данной теме. В работе большое внимание уделено развитию проституции в мире. История проституции

² Miller G. Odd Jobs. The world of deviant work / G. Miller. London: Prentice-hall. Inc., 1978. 244 p.

³ Bullough V. and B. Women and prostitution: a social history / V. Bullough. N. Y.: Prometheus book, 1987. 351 p.

рассматривается со времен Древней Греции и заканчивается началом XX в. К преимуществам исследования можно также отнести и то, что они составили библиографический список книг, вышедших в различных странах с 1836 по 1985 гг.

Таким образом, анализ западной историографии показывает, что в различные периоды исследователи занимались разработкой не только теоретической базы для дальнейших трудов, но и различных подходов для освещения и познания феномена проституции в различных городах и странах в целом. Ускоренными темпами шло создание источниковой базы, происходила регулярная публикация отчетных данных о развитии проституции в различных городах.

Что касается российской историографии по теме проституции, то работ общего характера по данной теме крайне мало. Скорее они касаются каких-либо частных вопросов. Более того, зачастую данная тема интересовала исследователей-социологов или врачей, но не историков.

В России научное изучение феномена проституции начинается с конца 1860-х гг. с работ врача Санкт-Петербургской Калинкинской больницы Эдуарда Шперка⁴. В своих исследованиях он пытался понять социальную составляющую проституции, а также уделял внимание негативным факторам – а именно, распространению сифилиса, как одной из самых часто встречающихся болезней дореволюционной России.

Нельзя не отметить многочисленные статьи и заметки местных врачей в сибирской периодической печати. Они обращали внимание социума на проблемы, связанные с проституцией, и в то же время пытались понять причины этого феномена. Эти работы позволяют анализировать отношение общества к проституции⁵.

⁴ Шперк Э. О мерах к прекращению сифилиса у проститутки. Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1869. Кн.3, сентябрь. Отд.Ш. С.67–84.

⁵ Шихман Р.А. Тайная проституция в Санкт-Петербурге и ее причины. Труды первого всероссийского съезда по борьбе с торговом женщинами и его причинами. СПб.: Тип.МВД., 1911. Т.1. С. 92–118.

Одним из характерных этапов подведением итогов изучения этого явления можно считать статьи о проституции в энциклопедических справочниках и словарях ⁶.

После революционных событий 1917 г. в Российском обществе начинает складываться кардинально новое отношение к женщине. Это меняет вектор направления исследований. Ряд большевистских лидеров (А. М. Коллонтай⁷, М. Н. Лядов⁸, Н. А. Семашко⁹), а также многие дореволюционные специалисты (А. И. Елистратов¹⁰, Л. М. Василевский) утверждали, что проституция является пережитком царского режима, с уничтожением которого будет искоренена и она.

Научная литература о явлении проституции периода 1920-х – начала 1930-х гг. обусловлена резким сокращением общего количества публикаций, при этом они были похожи на брошюры описательного характера.

Не смотря на это, исследовалась и история дореволюционной проституции в городах Сибири. В этом направлении особо выделяется статья А.И. Заблоцкого «Проституция в Сибири в прошлом»¹¹.

Со второй половины 1960 – первой половины 1980-х гг. начинается постепенное возрастание интереса исследователей к проблемам, связанным с этим феноменом. В это время изучением проституции занимались социологи и медицинские работники, работ, которые касались бы изучения проституции, используя исторические методы в своих исследованиях фактически не было.

Новым этапом в исследованиях России стала вторая половина 1980 – 1990-е гг. Ученые разных наук обращаются к изучению проблем проституции. С этого времени можно говорить о расширении круга изучаемых вопросов.

⁶ Проституция / Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз - И.А.Ефрон, 1898. Т. 50. С. 479–480

⁷ Коллонтай А.М. Трудовая республика и проституция / А. М. Коллонтай // Коммунистка. 1920. №6. С. 294–298.

⁸ Лядов М.Н. Вопросы быта / М. Н. Лядов. М.: Санпросвет, 1925. 93 с.

⁹ Семашко Н.А. Новый быт и половой вопрос / Н. А. Семашко. М.:Санпросвет, 1926. 210 с.

¹⁰ Елистратов А. Проституция в России до революции 1917 г. / А. Елистратов. Проституция в Европе. М.: Наркомздрав РСФСР, 1926. С.260–289

¹¹ Заблоцкий А.И. Проституция в Сибири в прошлом / А.И. Заблоцкий // Сибирский медицинский журнал, 1930. №1. С. 37–49.

Следствием этого выступило то, что начинают более широко исследоваться отрицательные стороны человеческой жизнедеятельности.

На современном этапе можно отметить диссертацию А. Н. Быковой, посвященной комплексному анализу регламентированной проституции как социального явления на примерах материалов архивов городов Томска и Омска¹².

Также, если говорить о локальном историческом опыте феномена проституции в Сибири, то можно отметить работы, которые посвящены повседневности в дореволюционной России. В таких работах затрагивается и тема проституции¹³.

Таким образом, отечественная литература по теме позволяет говорить о том, что само определение термина «проституция» очень сложное, его нельзя сводить только к продаже женского тела. Споры о возможностях регламентации и изучение исторического опыта взаимодействия государства с проституцией привели к расширению вопросов и решению проблем в исследованиях, появлению новых методик изучения.

Цель исследования – рассмотрение феномена легализованной проституции на примере материалов Енисейской губернии.

Задачи исследования:

- проанализировать явление проституции в условиях повседневности;
- изучить систему полицейского контроля над публичными женщинами;
- выявить закономерностей санитарной стороны надзора над вышеуказанным явлением.

Объект исследования – феномен проституции в условиях быта дореволюционной России.

¹² Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск, 1999. 255 с.

¹³ Мартыненко Н. К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. / Н. К. Мартыненко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №16. С. 5–11.

Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. 351 с.

Предмет исследования – проституция на примере локального исторического опыта Енисейской губернии.

Хронологические рамки исследования – 1843–1917 гг. Этот период важен в рассмотрении проституции, так как он охватывает важнейшие этапы ее регламентации: проституция как вид ремесла и неотъемлемая часть городского быта; принятие «торговли развратом» пережитком царского времени и признание явления проституции как уголовного преступления. Нижняя граница обусловлена реформой Л. А. Перовского, проведенной в 1843 г., когда проституция пошла по пути ее институционализации. Верхняя граница исследования указывает на полную отмену ответственности за занятия проституцией в Российской империи, которое было закреплено постановлением Уголовного Кассационного Департамента. После 1917 г. явление проституции как факт отрицалось.

Территориальные рамки исследования. Енисейская губерния как административно-территориальная единица Российской империи.

Методы исследования. В исследовании использовались такие базовые исторические методы как: метод историзма (в качестве комплексного рассмотрения данного явления), метод объективности (для беспристрастного анализа явления проституции), проблемно-хронологический метод (для анализа различных законодательных актов, ведомостей и других нормативных документов в их логической хронологической последовательности), а также формационный подход (для анализа различных сословных категорий).

Исследование такого сложного явления как проституция требует от исследователя выработки более широкой методологической основы, что невозможно осуществить без привлечения методов других наук, например, математических методов и демографии. Математические методы использовались в качестве построения таблиц, группировок и проведения подсчета процентного соотношения групп лиц, занимающимися «ремеслом разврата». Демографические методы помогли в подсчете доли смертности и рождаемости как одного из факторов формирования маргинальных слоёв

населения, в том числе проституции. Стоит отметить, что на современном историографическом этапе наблюдается преобладание социологических подходов к изучению данной темы.

Источниковая база исследования. В источниковую базу исследования введен целый комплекс архивных документов, впервые внедренных в научный оборот, законодательство Российской империи, материалы периодической печати, статистические данные, а также научно-справочная литература. Источники по данной теме условно можно группировать следующим образом: делопроизводственные документы, законодательные акты и научные публицистические произведения медицинского характера.

Говоря о законодательных актах, следует отметить, что они тоже имеют свою стратификацию. Первые – это отчеты губернаторов на высочайшее имя. Они позволяют проследить динамику развития проституции: число прибывших женщин, домов терпимости в течении рассматриваемого времени.

Приказы и отчеты полицейских чинов – представленный тип источников имел функцию фиксации контроля над женщинами, промышляющими ремеслом разврата. Данный вид источников также предоставляет сведения о регистрации публичных женщин, проведении медицинских освидетельствований и других мероприятий, которые проводили полицейские органы для контроля над проституцией.

Материалы уголовного и гражданского судопроизводства – это источники, включающие в себя следственные дела о происшествиях, поджогах публичных домов, убийствах проституток, выдачи несовершеннолетним девочкам паспортов для поступления в дома, отчеты об арестованных по подозрению в «тайном разврате», либо по другим причинам проституток. Эти материалы дают возможность создавать портрет данной социальной группы.

Списки явных и тайных публичных женщин, содержателей публичных домов, составленные чинами полиции дают возможность воссоздать точную картину преемственности в данной сфере. Зачастую в данное ремесло вступали

семьями, например, мать и дочь. Более того, этот вид источников позволяет выявить причину занятия или исключения из списков проституток.

Списки проституток, осмотренных и не явившихся на осмотр к врачу, составленные медработниками – дает возможность рассмотреть врачебную сторону контроля над публичными женщинами, понять положительные и отрицательные тенденции, а также проследить динамику заражения венерическими заболеваниями, как на территории Российской империи, так и в Енисейской губернии, в частности.

Свидетельства и прошения на право открытия и содержания публичных домов – здесь фиксировалась государственная пошлина на открытие заведения. Документы выдавались на определенный срок, после чего, при необходимости, продлевались.

Журналы и газеты того времени как источник по повседневности – дают возможность рассмотреть отношение жителей Енисейской губернии к явлению проституции.

Практическая значимость работы. Проблема легализации проституции, ее истоков, сущности как маргинального явления, которое до сих пор не удалось полностью искоренить даже в условиях тоталитарных режимов и объявления ее вне закона позволяет рассуждать о системности данного явления. Проблема легализации проституции в современном обществе стоит достаточно остро, так как это позволило бы представителям данной профессии быть защищенными со стороны закона и врачебного контроля. Также и люди, которые пользуются услугами проституток, находятся в зоне риска абсолютно в равной степени, как и те, кто рождает предложение на рынке сексуальных услуг. Рассмотрение опыта Российской империи в условиях легализованной проституции, позволило бы объективно взглянуть на плюсы и минусы системы полицейского и врачебного контроля, а также рассмотреть другую сторону проституции – то, как общество относилось к явлению проституции, возведенному в статус ремесла.

Апробация исследования. Электронный сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный – 2018»¹⁴.

Сборник по материалам XIII Всероссийской конференции с международным участием «История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования»¹⁵.

Участие в международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный – 2019».

¹⁴ Матвеева Д. Н. Контроль и борьба с проституцией в XIX в. на примере материалов Енисейской губернии / Д. Н. Матвеева // Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный». Красноярск, Сиб. Фед. Ун-т. 2018. №1. С. 158–160.

¹⁵ Матвеева Д. Н. Социальный портрет публичной женщины в конце XIX – начале XX вв. на примере материалов Енисейской губернии / Д. Н. Матвеева // Материалы XIII Всероссийской конференции с международным участием «История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования». Красноярск, КГПУ. 2019. С. 121–127.

1. Проституция как феномен повседневности

1.1. Уровень жизни населения как фактор существования маргинальных элементов

На рост проституции и увеличение количества домов терпимости влияли общеэкономические, политические, демографические и культурные факторы. Постройка железной дороги, которая привела к большому притоку рабочих, мастеровых и служащих в Сибирь. Сооружение дороги способствовало развитию отходничества сельского населения, как из Европейской России, так и внутри Сибири.

Две войны на Дальнем Востоке потребовали огромного передвижения войск и как следствие этого увеличение числа мужского населения в городах.

В исследованиях историков-демографов указывалось то, что в XIX в. в России сохранялся традиционный тип рождаемости, для которого были характерны всеобщее и раннее вступление в брак, слабая распространенность регулирования рождения детей. Несмотря на то, что с конца XIX в. наблюдалось падение рождаемости в городах и селах страны, уровень рождаемости оставался еще достаточно высоким по сравнению с Западной Европой. Большое значение для подрыва рождаемости сыграла ломка патриархальных устоев в семье, которая упорядочивалась и веками существовала в стране¹⁶.

В сибирских городах уровень рождаемости был выше, чем в городах Западной части России. Это обуславливалось тем, что был значительный приток молодых людей, находившихся в детородном возрасте. С другой стороны, в Сибири к началу XX в. стала наблюдаться тенденция планирования

¹⁶ Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX вв.) / Ю. М. Гончаров / Новосибирск: ИД «Сова». 2004. С. 42.

рождения детей, что приводило к понижению уровня рождаемости (см. Табл. 1.1)¹⁷.

Таблица 1.1 Рождаемость в Енисейской губернии за 1865 г.¹⁸

Город	Население, чел.			Родилось			Рождаемость, ‰
	Муж.	Жен.	Обоих полов	Муж.	Жен.	Обоих полов	
Красноярск	5600	4679	10279	238	197	435	42,3
Енисейск	3732	3083	6815	238	199	437	64,1
Ачинск	1518	1387	2905	56	47	103	35,5
Канск	1165	1089	2254	54	50	104	46,1
Минусинск	2166	1914	4080	120	122	242	59,3
Туруханск	165	145	310	24	16	40	129,0
Всего	14346	12297	26643	730	631	1361	51,1

В губернии на 1865 г. был достаточно высокий уровень рождаемости: в целом на 100 человек родилось около 50 детей. Самый высокий уровень рождаемости был в Минусинске. Это можно объяснить тем, что бурными темпами развивалась золотопромышленность, а этот город являлся одним из центров горных округов, следовательно, туда устремлялся большой поток молодых людей, способных заводить семью и потомство. Самый низкий уровень рождаемости в Туруханске – это было обусловлено тем, что сам Туруханск был небольшим населенным пунктом, а значит там не могло родиться большое количество человек.

Снижение уровня рождаемости в конце XIX в. – это тенденция, присущая не только для Сибири, но и для России в целом¹⁹. Данное обстоятельство было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, все больше женщин вовлекалось в производство, в семьях появилось планирование рождения детей и отказ от традиционной многодетности. Во-вторых, постепенно улучшались

¹⁷ Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 51.

¹⁸ Сост. по: ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д.173. Л. 30

¹⁹ Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 51

санитарно-гигиенические условия жизни, а значит снижался уровень смертности и отпадала необходимость в высокой рождаемости.

Смертность более тесно, чем рождаемость связана с социально-экономическими факторами, а также с уровнем жизни населения. С середины XIX в. в России наблюдалось повсеместное снижение уровня смертности. Смертность в России находилась на уровне, который был характерен для традиционного общества. Безусловно, на это влияли многочисленные факторы внешней среды, которые человек был в то время не в праве контролировать. Но также это было связано с отсутствием элементарных санитарно-гигиенических норм, низкого уровня медицинского обслуживания. И не смотря на то, что в пореформенный период наметились положительные тенденции в борьбе с высоким уровнем смертности, они проходили медленно и это было заметно лишь в больших городах²⁰.

В Сибирском регионе уровень смертности был выше, чем в городах Европейской России.

Таблица 1. 2. Смертность в городах Енисейской губернии за 1864 г.²¹

Город	Население, чел.			Родилось			Смертность, ‰
	Муж.	Жен.	Обоих полов	Муж.	Жен.	Обоих полов	
Красноярск	5437	4626	10063	326	201	527	52,4
Енисейск	3644	3029	6673	304	204	508	76,1
Ачинск	1527	1314	2841	71	48	199	41,9
Канск	1071	1083	2154	75	53	128	59,4
Минусинск	2148	1966	4114	122	106	228	55,4
Туруханск	161	136	297	2	4	6	20,2
Всего	13988	12154	26142	900	616	1516	58,0

²⁰ Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середины XIX – начало XX вв.) / Ю. М. Гончаров. Новосибирск: ИД «Сова». 2004. С. 42.

²¹ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 31. Оп. 1. Д.173. Л. 65.

Стоит отметить, что высокий уровень смертности мог обуславливаться очень высокими показателями среди младенческой смерти. Особенно этот показатель среди младенцев был высок, когда они находились на первом месяце жизни. В остальное же время роль могли играть следующие факторы: слабая гигиена, самолечение, непосильный труд во время беременности, низкий культурный уровень матерей. Также эпидемии приводили к большому числу смертей младенцев.

Огромный миграционный поток в города способствовал развитию жилищного кризиса. Перенаселение жильцов создавали антисанитарные условия, что приводило к болезням и смертям. Неотработанная система очистки в городах создавала условия для распространения инфекционных заболеваний. Причинами частых заболеваний дизентерией в Енисейской губернии становились грязные квартиры, большие скопления народа в тесном помещении, несоблюдение санитарно-гигиенических мероприятий, питание, сырость.

Причинами смертности взрослого населения в губернии становились такие заболевания как: дизентерия, тиф, горячка, чахотка, простуда, скарлатина, венерические заболевания, водянка, порок сердца, рак желудка и паралич²². Экологическая обстановка в некоторых городах способствовала распространению инфекционных заболеваний²³.

Таким образом, высокая смертность была совокупностью социально-экономических, санитарно-гигиенических, медицинских, демографических и морально-психологических факторов. Важную роль играли условия повседневной жизни граждан. Причинами смерти взрослого населения могли становиться различные эпидемические заболевания. Тенденции рождаемости населения постепенно изменялись, это было обусловлено ломкой традиционных устоев патриархальной семьи. Качественных изменений в данных показателях в этот период времени не обозначилось, все происходило

²² КГКУ «ГАКК». Ф. 31. Оп. 1. Д.173. Л. 62.

²³ Зверев В. А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири / В. А. Зверев. Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск. 1984. С. 103–113.

плавно и затрагивало по большей степени крупные города, а не села или маленькие населенные пункты.

Еще одним фактором, который влиял на наличие проституции, являлась тенденция того, что на протяжении XIX века наблюдалось разрушение устоев традиционной патриархальной семьи. В городах значительно возросло количество холостых мужчин. В городах с возраста 15 лет и старше доля неженатых мужчин составляла 41,7 %, незамужние женщины – 26,1 %, в уездах: холостяки – 30,9 %, незамужние женщины – 19,9 %. Большой процент холостых мужчин был связан с тем, что в приенисейских городах сконцентрировалось значительное количество рабочих-отходников (прежде всего в Красноярске), военнослужащих и арестантов²⁴.

В конце XIX в. в Сибири возрастал уровень безработицы. С окончанием строительства Сибирской железной дороги без работы осталось огромное количество людей. Рост безработицы способствовал увеличению числа маргинальных элементов в обществе. Следствием безработицы было увеличение количества публичных домов в городах.

Таким образом, существование проституции в Сибири можно объяснить не только преобладанием мужского населения над женским, но и рядом других факторов, к которым могут относиться такие социально-демографические показатели, как смертность и рождаемость.

1. 2. Торговля женщинами на Восток

При существовании регламентированной проституции, которая была закреплена Законодательством Российской Империи, имел место также феномен, который был связан с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Для Российской империи эта проблема была весьма актуальна, так как торговля женщинами осуществлялась в Восточном направлении. Данная проблема активно обсуждается рядом современных исследователей.

²⁴ Кискидосова Т. А.. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 51.

Торговля женщинами на Восток являлась одним из факторов распространения проституции в дореволюционной России.

Так, например Л. Д. Ерохина указывает на то, что торговля женщинами была исторически обусловлено. Зачастую женщины становились частью «военных трофеев» и подвергались насилию на завоеванных территориях. Например, китайцы до сих пор помнят кровавые сексуальные преступления, совершенные в 1937 году японской армией в Нанкине. Но стоит также отметить тот факт, что в данном случае не стоит приравнивать понятия «проституция» и «насилие» над женщинами в период военных действий. Дело в том, что последнее имеет значение деморализации своего противника, психологическое средство запугивания покоренного народа²⁵.

Известно, что период XIX в. ознаменовался как модернизация, в обществе, в экономических аспектах были видны прогрессивные явления. Но в структурной жизни общества оставались явления и формы девиантного поведения, среди которых особое место принадлежит проституции. Поэтому страны Европы пошли на двусторонние соглашения, чтобы бороться с многочисленными прецедентами продажи женщин. В 1899 г. в Лондоне был созван Международный конгресс по борьбе с торговлей женщинами в целях разврата²⁶.

Торговля людьми тесно связана с миграцией. Китай привлекал многих как государство, в котором можно заработать. Многие девушки стремились в Шанхай, портовый город с иностранными концессиями, но по сравнению с Харбином, где семейные устои были более сильными, в этом городе женщинам-эмигранткам выпадала особенно тяжелая судьба. В своей статье А. А. Хисамутдинов приводит цитату Н. Лидина: «В Шанхае, — писал Н. Лидин, — как и везде в местах эмигрантского рассеяния, женская доля мало завидна. Везде предложение женского труда превалирует над спросом.

²⁵ Ерохина Л. Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля женщинами / Л. Д. Ерохина // Женщина в российском обществе. 2009. №3. С. 225–243.

²⁶ Лебединец И. Н. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами и детьми / И. Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11. С. 186–195.

Семейный очаг – мечта каждой женщины – для многих так и остается только мечтой»²⁷. Здесь женщины были вынуждены соглашаться на любое предложение заработка, устраивались в барах, клубах, на подсобных работах²⁸. Стоит отметить, что нередко женщины в поисках заработка совмещали несколько профессий и под маской благовидных занятий могли выступать в качестве тайных проституток.

Продаваемые женщины в Китай могли быть из среды сельских жительниц, которые были малообразованные в своем большинстве, и под предлогом большего заработка идти на такую миграцию. В условиях Сибири в эту группу также могли попадать ссыльнопоселенцы. Среди вышесказанной и данной категории были нередки случаи, когда были нередки случаи, когда в проститутки попадали женщины, находящиеся в кровном родстве: мать и дочь, сестра и т.д.²⁹. Старшие в таких случаях нередко выступали как сутенерши и получали доход с интригуемых лиц.

В статье А. А. Хисамутдинова указывается, что до 1917 г. в Китае совершенно не было проституток русского происхождения. Однако данные российских архивов говорят об обратном. В Российском государственном историческом архиве есть ряд документов, которые свидетельствуют о высылке из пределов Китая русских подданных, занимавшихся проституцией³⁰. При этом депортацией таких женщин заведовал Департамент полиции Министерства внутренних дел Российской империи³¹.

В газете «Красноярский хроникер» за 1911 г. утверждается, что продажа женщин в притоны разврата – явление старое и укоренившееся. Не одна сотня женщин продавалась ежегодно из России. Главный пункт, откуда они экспортируются в притоны разврата Турции, Египта и далее на восток, в порты Индии, Индокитая, Китая, Японии, это – Одесса. В огромном большинстве

²⁷ Хисамутдинов А. А. Русские женщины в Китае (1922–1940-е гг.) / А. А. Хисамутдинов // Дальневосточный федеральный университет. № 3. 2013. С. 122–127.

²⁸ Там же.

²⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

³⁰ ФБУ РГИА. Ф. 1297. Оп. 142. Д. 43. Л. 1.

³¹ ФБУ РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 702. Оп. 1 Л. 1.

случаев, если женщина вывозится на Восток – значит, назад она уже не вернется³².

Данному явлению уделялось недостаточно внимания со стороны административного надзора. Полиция в этом вопросе действовала недостаточно эффективно, иногда даже входит в сделку с мошенниками³³. Судебная власть также мало обращала внимания на это зло. Российские консулы за границей и вовсе плохо охраняют права русских подданных. Общество также достаточно инертно к этому вопросу.

Не смотря на это, законодательная база в отношении защиты прав женщин была разработана еще в 1900 г. Один из центральных комитетов находился в г. Одесса (через который, как указывается в газете выше – производилась перевозка женщин в целях разврата на Восток)³⁴.

Таким образом, не смотря на разработанную к началу XX в. правовую основу для регулирования и борьбы с продажей женщин на Восток, данное явление в обществе считалось устоявшимся. Русские консулы в Китае были достаточно инертны в этом отношении, а высылкой женщин из Китая по какой-то причине занимался Департамент МВД Российской империи. Все эти факторы говорят о том, что социально-правовая защищенность женщин за границей не реализовывала себя в полном объеме. И как правило, женщины, в то время могли получить лишь малооплачиваемую работу, а следовательно они жили очень бедно. Все это толкало их на поиск других видов заработка, а значит, они и составляли потенциальную «группу риска», которые могли быть вывезены за пределы Российской Империи.

³² Красноярский хроникер. № 39. 1911. С. 3.

³³ Там же. С. 3.

³⁴ Мартыненко Н. К. Цели, задачи и структура Российского общества защиты женщин в начале XX в. / Н. К. Мартыненко // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 3. С. 35–44.

1.3. Социальный портрет публичной женщины

С середины XVII в. в России боролись с проституцией, устраивали гонения, публичные наказания. Проститутки даже могли подвергаться высылке в отдаленные части Империи³⁵. Но с середины XIX в. проституция пошла по пути своей институционализации.

Публичные женщины, которые были зарегистрированы в полиции, имели при себе «желтый билет» – это была особая медицинская справка и свидетельство о личности женщины. Желтый цвет был определен еще с древних времен, именно тогда, в Древней Греции, женщина, промышляющая развратом, обязана была носить желтую обувь и красное платье³⁶. Отсюда и пошли названия «желтый билет», «красные фонари».

В общей массе публичные женщины подразделяются на поднадзорных, которые зарегистрированы в полицейском управлении, и тайных. Те и другие делятся на случайных и профессиональных. Среди поднадзорных проституток можно также выделить собственно явных и «секретных». Разница между ними заключается в том, что у явных все документы находятся в полицейском управлении, а у «секретных» документы на руках у девицы. Явные подразделяются на проституток из домов терпимости и одиночек (среди них бродячие одиночки и квартирные)³⁷.

Заниматься проституцией могла любая женщина, достигшая совершеннолетия. Она получала в Полицейском управлении Медицинский билет и обязана была являться с ним на еженедельные осмотры. В случаях, когда замужняя женщина изъявляла желание заниматься проституцией, то обязательно в Полицейское управление она приносила письменное согласие мужа³⁸.

³⁵ В. Стасов. Сибирская старина. Краеведческий альманах. России / В. Стасов // Сибирская старина. 1992. №1. С. 10.

³⁶ Там же. С. 12.

³⁷ Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск, 1999. С. 91.

³⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

Проведенная в 1897 г. перепись населения официально зафиксировала в стране 17638 человек, занимавшихся вышеуказанной деятельностью³⁹. Поражал ранний возраст женщин, задействованных в рынке сексуальных услуг: с 16 до 17 лет – 15,9 %, с 16 до 21 года – 77 %, и только четверть всех проституток начали свою профессию после своего гражданского совершеннолетия. Наибольший процент молодых проституток был зарегистрирован в Сибири, где в домах терпимости они составляли 86, 5 %, а одиночек – 74, 4 %. Проститутки от 40 лет и выше встречались повсеместно⁴⁰. Возраст 16 лет считался наименьшим, в котором допускается внесение женщин в списки проституток. Как отмечали исследователи петербургской проституции, девушки в возрасте до 20 лет большей частью занимались тайной проституцией, этим и объясняется небольшой процент (21,20%) девушек в возрасте от 15 до 20 лет. «Правилами» 1903 г. разрешалось после 21 года допускать девушек в публичные дома и регистрировать их как проституток-одиночек, поэтому возраст 20-25 лет преобладает (38,50%). В городах Западной Сибири врачебно-полицейский надзор не был так строг; отсюда преобладание публичных женщин в возрасте от 15 до 20 лет (43,12%)⁴¹.

Распределение женщин в Красноярском округе по возрастному признаку шло следующим образом (см. Рис. 1. 1.)

Самая возрастная зарегистрированная полицейскими органами женщина в Красноярском округе на момент 1871 г. – Марья Колпова из д. Малонахвальской. Ей было 54 года⁴².

Таким образом, проституция в Енисейской губернии была в целом «молодежная». Сокращение удельного веса старших возрастных групп в общем массиве проституток представлялось естественным и закономерным.

³⁹ Сунгуров П. А. Проституция в Сибирских губерниях (конец XIX – начало XX вв.) / П. А. Сунгуров // Теория и практика общественного развития. 2015. №31. С. 11.

⁴⁰ Мартыненко Н. К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. / Н. К. Мартыненко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №16. С. 5.

⁴¹ Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск, 1999. С. 80.

⁴² ГАКК. Ф. 612. Оп. 1. Д.29 Л. 8.

Рисунок 1. 1. Распределение публичных женщин по возрасту в Красноярском округе за 1871 г.⁴³

Архивные данные о численности проституток, составленные разными инстанциями, не совпадают. Данные губернаторов могут быть завышены, а количество публичных женщин у врачей и полиции сильно занижено. Эта тенденция может быть связана с различными целями учета: для врача это отчет о работе, а для губернатора – перспектива работы, которая нуждается в государственном финансировании. Кроме того, полицейские чины обязаны были фиксировать не только явных проституток, но и тех, кто заподозрен в разврате, что значительно увеличивает круг лиц, которые могут быть причислены в данной категории в отчетах и ведомостях.

В 1861–1862 гг. в г. Красноярске насчитывалось до 200 зарегистрированных девиц легкого поведения, но действительное число их было не менее 500 (при общей численности женского населения 4600). Среди проституток нередко попадались девочки-подростки 12–13 лет⁴⁴.

⁴³ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1 Д. 29. Л. 6–16.

⁴⁴ Потапов И. Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. / И. Ф. Потапов. Красноярск: ОАО ПИК «Офсет». 2008. С. 389.

По сословному признаку в Российской империи наибольшее число публичных женщин приходилось на крестьянок. Второе – на мещанок, наименьший процент приходился на выходцев из духовенства и дворянства. В Красноярском округе все было несколько иначе. Выходцы из крестьянского сословия составляли наибольшую долю, а вот второй группой по количественному составу были ссыльнопоселенцы. Это обуславливалось их экономическим положением, многие из ссыльнопоселенцев не могли найти себе работу в условиях Сибири⁴⁵.

Одной из сословных групп, пополняющих ряды публичных женщин, было солдатское сословие. Размеры денежного довольствия нижних воинских чинов были ничтожно малы, поэтому не все военные могли себе позволить обзавестись семьями.

Отставные военные, которые составляли значительную категорию населения в сибирских городах в 1880-х гг., были близки по материальному положению к мещанам⁴⁶. Они занимались ремеслами, торговлей, устраивались сторожами или прислугой, либо вовсе не находили себе места в условиях гражданской жизни и получали маленькое довольствие от государства. Это вынуждало идти в ремесло «непотребства» их жен и дочерей, чтобы хотя бы как-то обеспечить свое существование. Например, Анна Воронихина, солдатская дочь, 35 лет, одиночка, которая промышляла развратом на территории села Атамановского Сухобузимской волости⁴⁷.

Были нередки случаи, когда в проститутки попадали женщины, находящиеся в кровном родстве: мать и дочь, сестра и т.д. Например, Феокиста Давыдова, 45 лет, и ее дочь – Елена Давыдова, которой было всего 18 лет. Они были зарегистрированы в полиции как одиночки на территории Вознесенской волости⁴⁸. Таких случаев на территории приенисейских сел было

⁴⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

⁴⁶ Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX вв.) / Ю. М. Гончаров. Новосибирск: ИД «Сова». 2004. С. 42.

⁴⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

⁴⁸ Там же.

много. При этом, старшие выступали зачастую как сутенерши и получали деньги с «интригуемых лиц».

Таблица 1.4. Распределение публичных женщин по сословной принадлежности в Красноярском округе за 1871 г.⁴⁹

Сословная принадлежность	Количество лиц	%
Крестьянские жены	14	13
Крестьянские дочери	38	36
Крестьянские вдовы	5	4
Мещанские дочери	1	0,9
Поселенческие жены	8	7
Поселенческие дочери	23	21
Поселенческие вдовы	3	2
Солдатские жены	5	4
Солдатские дочери	1	0,9
Солдатские вдовы	7	6

77, 6 % женщин из домов терпимости и 79,6 % бланковых были абсолютно безграмотными⁵⁰.

Количество женщин, «промышляющих развратом» всегда было неодинаковым, оно менялось почти еженедельно. Например, в Красноярске проституцией занимались в основном сельские жительницы. Во время сельскохозяйственных работ они отправлялись в деревни, немногие из них возвращались обратно в город. Многие одиночки из сельской местности помышляли развратом на территории других деревень, например, Аграфена Красулина и ее 20-летняя дочь Пелагея проживали в деревне Крутой, но по стечению обстоятельств были зарегистрированы полицейскими органами за

⁴⁹ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1 Д. 29. Л. 6–16.

⁵⁰ Мартыненко Н. К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. / Н. К. Мартыненко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №16. С. 7.

занятием проституцией в деревне Емельяновой (соседствующие населенные пункты одной волости)⁵¹.

Наиболее типичные представительницы данного рода занятий:

- А. Ф. Батурина, встречается по спискам 1908 г., крестьянка, замужняя, 23 года, промышляла развратом в доме терпимости Подрезовой Аллы Георгиевны, который располагался в г. Красноярске по ул. Садовой в доме Шуляковского⁵²;
- Агния Мартинова, встречается по спискам 1871 г., 18 лет, поселенческая дочь села Большемуртинского, одиночка⁵³;
- Екатерина Макина, встречается по спискам 1873 г., 31 год, мещанская дочь Сухобузимской волости села Атаманского, одиночка⁵⁴;
- П. Д. Воробьева, встречается по спискам 1908 г., 22 года, мещанка, была зарегистрирована в г. Красноярске по адресу Почтамтский переулок, дом Новикова, работала отдельно⁵⁵;
- Екатерина (21 год), Анна (26 лет), Афимья (29 лет) Казанцевы, встречаются по спискам 1871 г., крестьянские дочери села Юксеевского⁵⁶.

Нередко, кухарки, прачки и другие представительницы прислуги совмещали свой основной род деятельности с торговлей развратом. Это было вызвано экономическими факторами: месячная зарплата домашней прислуги, как мужской, так и женской составляла от 5 до 30 руб. в Красноярске - она была самой высокой по городам Енисейской губернии⁵⁷.

Работа прислугой была небезопасной для молодой девочки. О бесправном положении поведала молодая крестьянка А. И. Ульянова. В возрасте 21 года на

⁵¹ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

⁵² КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

⁵³ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

⁵⁴ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

⁵⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

⁵⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

⁵⁷ Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 76

поступила в услужение к владельцу пивной лавки Д. Катцыну. Хозяин выгнал ее за то, что она отказалась вступить в половую связь с посетителями пивной. Катцын, выдворяя Ульянову, предложил завсегдаям пивнушки воспользоваться ее телом. Десять лиц мужского пола утащили девушку на р. Качу, нанесли ей побои, надругались и ограбили. Позднее изнасилование Ульяновой было подтверждено медицинским освидетельствованием⁵⁸.

И это далеко не единственный случай преступных деяний, которые были связаны с вовлечением в проституцию в Енисейской губернии. Стоит также сказать, что наличие проституции не влияло на уровень преступных деяний, связанных с изнасилованиями⁵⁹. Об этом утверждают многие газеты Красноярска, Енисейска и других крупных городов губернии.

Отмечается также, что по округам Енисейской губернии проституция имела особое распространение на золотых приисках, в особенностях в селениях, располагающихся на пути к приискам. Там была особенно распространена тайная проституция⁶⁰. Отхожий промысел создал значительный по своему количеству контингент чернорабочих, которые не имели семей. Они вынуждены были жить в грязных и тесных казармах, где отсутствовали всякие признаки гигиены. В Енисейском округе на 22573 мужчины приходилось всего 3564 женщины, при этом последние жили в общих казармах с мужчинами. В таких условиях начинает процветать как тайная, так и явная проституция.

В приенисейских городах также имела место детская проституция. Например, в газете «Енисей» сообщалось: «В Красноярске в портерной Азимова на Новокузнецкой улице работала девочка 14 лет, хозяин, похитив ее у отца-пьяницы, принудил заниматься проституцией»⁶¹. В пивных г. Канска были нередки случаи, когда проституцией занимались девочки до 14 лет. В таких условиях ребенок долго не выдерживал и умирал. Если же смерть не наступала

⁵⁸ Там же. С. 77.

⁵⁹ Красноярский хроникер. №39. 16 июня. 1911.

⁶⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 38.

⁶¹ Кискидосова Т. А.. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 86.

девочку, то через несколько лет по наступлению совершеннолетия она переходила в статус бланковых, а на ее место хозяева пивных или иных заведений искали новых несовершеннолетних детей.

Стоит также отметить статью Г. А. Вяткина в «Сибирской жизни», которая была выпущена в 1918 г., на нее в своей работе делает ссылку В. Стасов. «Жертвы улицы» – именно такое название носила статья-исследование, которая рассказывала о детской проституции в г. Томске. Г. А. Вяткин пишет: «Мы, взрослые, делаем политику, ставим и низвергаем кабинеты, меняем синих жандармов на красных, и точно рубим тот лес, щепками которого являются несчастные дети. Они переживают похмелье в чужом пиру и при том очень тяжелое»⁶².

Произвол хозяек в отношении своих подопечных не знал границ, плохо продававшие себя женщины жестоко наказывались: их избивали розгами, мазали дёгтем, вываливая в перьях, топили в реках, били камнями⁶³. Побои и бесчеловечное отношение к ним практиковалось почти всеми содержателями домов. Факты свидетельствовали, что за 7–8 месяцев на один публичный дом приходилось до 6 смертей от чахотки, повешений и отравлений⁶⁴. В газете «Врач» указывается, что «из-за грубости хозяев начинаются перебежки от одного хозяина к другому, от одного дома к другому. Это более поддерживает возникший беспорядок и вносит его даже во врачебную часть»⁶⁵.

Практически все публичные дома в г. Красноярске располагались по ул. Садовой, которые до 1878 г. находились на ул. Малокачинской, но позже были перенесены на вышеуказанную улицу⁶⁶. На 1908 г. в Красноярском полицейском управлении было зарегистрировано 6 домов терпимости. Содержательницами этих домов были лица мещанского или крестьянского сословия⁶⁷. Список домов терпимости в г. Красноярске к 1908 г.⁶⁸:

⁶² В. Стасов. Сибирская старина. Краеведческий альманах. России / В. Стасов // Сибирская старина. 1992. №1. С. 14.

⁶³ Там же. С. 11.

⁶⁴ Баранов А. Н. В защиту несчастных женщин / А. Н. Баранов. М.: Тип. В. Рихтер. 1902. С. 117.

⁶⁵ Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №18. С. 338.

⁶⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 8. Д. 5606. Л 6.

⁶⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–43.

- Дом терпимости красноярской мещанки А. В. Лебедевой, располагался на ул. Садовой. В доме терпимости содержалось 5 проституток;
- Дом терпимости крестьянки Тобольской губернии А. Г. Подрезовой, располагался на Садовой улице. В доме терпимости содержалось 6 проституток;
- Дом терпимости крестьянки Вознесенской волости Красноярского уезда А. Истоминой, располагался на Садовой улице. В доме терпимости содержалось 10 проституток;
- Дом терпимости красноярской мещанки А. И. Шурыгиной, располагался на Садовой улице. В доме терпимости содержалось 10 проституток;
- Дом терпимости красноярской крестьянки М. Ф. Каторгиной, располагался на Садовой улице. В доме терпимости содержалась 1 проститутка;
- Дом терпимости красноярской мещанки В. Е. Понятовской, располагался на Садовой улице. В доме терпимости содержалось 6 проституток.

В публичных домах Енисейской губернии преобладали молодые девушки. Это было связано с тем, что на них был большой спрос у посетителей. «Подкупало» содержательниц публичных домов отсутствие у молодой особы жизненного опыта. Зачастую в ряды новоиспеченной проститутки попадали крестьянки, которые приехали в город в поисках лучшей жизни, но не смогли найти постоянную работу. Стоит отметить, что количество лиц, занимающихся ремеслом разврата, в Сибири существенно пополнилось к 1910 г., что было обусловлено проведением Столыпинской аграрной реформы и новой волной переселенческого движения. Бывшие крестьянки, которые не смогли влиться в городскую жизнь и найти себе работу, были вынуждены заниматься проституцией.

⁶⁸ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 112. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-8.

Рисунок 1.2. Распределение количества домов терпимости по округам Енисейской губернии за 1883 г.⁶⁹

Обстановка способствовала полному разложению личности. Г. М. Герцентштейн писал, указывая на обстановку в деревянных постройках, в которой живут проститутки: «Отвратительный воздух, пропитанный запахом табака, вина, а часто и зловонием от находящихся поблизости отхожих мест дополняют неприглядную картинку»⁷⁰. У таких публичных женщин была склонность к запою, зачастую они и вовсе заканчивали жизнь самоубийством.

Как правило, проститутки влачили нищенское существование. Они платили за стол и кров, при этом, забирали себе половину заработка.

Если говорить о самом внешнем виде и о поведении публичной женщины, то об этом весьма красноречиво писали не только журналисты различных сибирских газет, но и врачи, которые были вынуждены выделять время на

⁶⁹ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–4.

⁷⁰ Герцентштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герцентштейн // Врач. 1886. №18. С. 338.

прием не только простым женщинам города и губернии, но и тем, кто промышлял развратом. Так, например, врач Красноярской городской больницы в своем рапорте на имя Губернатора пишет о том, что проститутки буквально вваливаются в больницу, рассаживаются по койкам больных, и со всей своей грацией, с папиросами, некоторые даже пьяные вносят, таким образом, шумный разгул в мирное течение больничной жизни. «Они кричат, хохочут, курят, и как я помню случаи в Иркутске, происходят даже драки» – пишет врач⁷¹.

Такое поведение может быть обусловлено и тем, что правила, которые выполнялись в Европейской России, касающиеся запрета продажи спиртных напитков в домах терпимости и вообще в заведениях, где оказываются данный вид услуг, как будто не затрагивал Енисейскую губернию и г. Красноярск в частности. В 1890 г. в домах терпимости в г. Енисейске вполне свободно шла торговля спиртными напитками. В них также содержались биллиарды, разного рода игры, и даже было предусмотрено музыкальное сопровождение. А в г. Красноярске, как отмечает Красноярский Полицеймейстер, продажа алкогольных напитков на территории домов терпимости и вовсе покровительствовалась Думой «исключительно ради доходов в пользу города»⁷².

Такого рода попустительства со стороны Правительства губернии можно объяснить лишь тем фактом, что в 1881 г. был огромный пожар в г. Красноярске, и все Циркуляры с правилами и постановлениями в этой области, которые направлялись из Центра в губернию, были утеряны. Также стоит сказать, что данные правила касались лишь административных мер и распоряжений, носили скорее рекомендательных характер для местных властей, а потом они терялись в архивах и фактически до 1890-х гг. для губернии они не были актуальны в полной мере.

В г. Красноярске случались обращения на имя губернатора с просьбой о том, чтобы убрать дома непотребства с ул. Садовой. Это обуславливалось тем,

⁷¹ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

⁷² КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

что население на этой улице росло. К началу XX в. эта улица представляла собой хорошее место для торговли, считалась одной из лучших частей города. И люди, которые обращались с просьбой о переносе домов терпимости с ул. Садовой на окраину города, утверждали, что нужно «нравственно оздоровить» эту улицу, так как притоны разврата являются «нравственным позором и материальным злом» для обывателей домов, расположенных на этой улице⁷³.

Жители Красноярска часто могли видеть на улицах города вечером, как проститутки назойливо предлагают свои услуги проходящим мимо мужчинам⁷⁴.

В губернии либо крайне негативно относились и не хотели принимать публичных женщин, как тех, чей статус официально закреплен в законодательстве как профессия, либо же молчали о своем недовольстве, не выказывая своих эмоций, или же пытались свыкнуться с обстановкой, когда фактически на центральных улицах города имеются дома терпимости. Зачастую в газетах новости, касающиеся проституток, содержали в себе заголовок «Безобразия», но не как нечто сочувственное или нейтральное. Даже в случаях, когда можно было говорить о «милости к падшим», в статьях все равно содержались негативно окрашенные слова об этой профессии. «Милость к падшим» – это термин, который скорее был характерен не для народа, который смотрел и внутренне был недоволен обстановкой, а для тех, кого эта тема не касалась, либо касалась косвенно.

Считалось, что в общем круге легальных проституток на начало XIX в. одиночек было в восемь раз больше, чем проституток домов терпимости⁷⁵. С одной стороны повсеместно происходит сокращение домов терпимости, а с другой возрастает число одиночек. Одной из главных причин этого явления становится вытеснение первых на окраины городов.

⁷³ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 8. Д. 1623. Л. 3.

⁷⁴ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 8. Д. 5606. Л. 4

⁷⁵ Мартыненко Н. К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. / Н. К. Мартыненко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №16. С. 9.

Рисунок 1.3. Распределение явных проституток по округам Енисейской губернии за 1883 г.⁷⁶

Проститутке одиночке приходилось искать мужчин самостоятельно. Местами поисков становились кабаки, трактиры, городские сады и бульвары.

Если официальная поднадзорная проституция представляла собой четко отлаженный механизм с прозрачностью, то тайная являлась явлением непостоянным и с нечетким выражением в своей структурности. Тайная проституция в силу своего нелегального положения характеризовалась как огромная группа не поддающаяся точному исчислению, более разнообразная по составу проституток почти всех сословий и возрастов. В отчете Медицинского Департамента за 1877 г. указывается, что «тайные проститутки, по количеству превосходящие явных, по крайней мере вдвое, скрываются на ярмарках под видом различного рода артисток, певиц, продавщиц»⁷⁷. Многие проститутки переименовывались в арфистки, чтобы уклоняться от стеснительных

⁷⁶ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 17.Л. 2–4.

⁷⁷ Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №18. С. 340.

медицинских осмотров и под видом благовидных занятий продолжали фактически открыто заниматься проституцией.

Контингент проституток обновлялся. На смену исчезнувшим, оставившим свое занятие, приходили другие, безработные, домашняя прислуга, чернорабочие, дочери военнослужащих, мещанки. К концу 1910 г. резко возросло число крестьянок, что связано с проведением столыпинской реформы, прибытием в Сибирь новых когорт переселенцев. Бывшие крестьянки, втянутые в городскую жизнь, часто не могли найти работу и жилье, что вынуждало их заниматься проституцией. Особенностью городской проституции была «текучесть». «Падшие женщины» переходили из явных в тайные, в одиночки, могли оставить занятие и начать снова.

Таким образом, на основании данных складывается определенный портрет городской проституции в Сибири. Занимались ею чаще всего молодые девушки до 25 лет из крестьян и ссыльнопоселенцев, русские, православные, неграмотные, незамужние, имевшие существенные материальные затруднения. На фоне общей либерализации быта начинает процветать тайная проституция. С расширением масштабов использования масштабов женского труда возросло и количество женщин, явно совмещающих две профессии, в особенности это касалось модисток, прислуги, ремесленниц. Таким образом, понятие «милость к падшим» все больше обретало социальный смысл. Это позволило найти разумный подход к формам девиантного поведения горожан.

2. Осуществление контроля над легализованной проституцией

1. 1. Административная сторона контроля над проституцией

В Западной Европе еще в период «средних веков» проституция получила широкое распространение и позже была легализована как факт и реальность. Во Франции в начале XIX в. была создана специальная «полиция нравов», и в 1809 г. в Париже открылся диспансер для принудительного медицинского освидетельствования проституток с целью предотвращения распространения венерических заболеваний, а позже – по всей Европе.

В России проституция стала считаться ремеслом, но незаконным, при Петре I. Император издал несколько указов, которые разрешали проводить карательные меры для тех, кто занимался публичным развратом, в том числе штрафные санкции, избиения кнутом и даже ссылка в Сибирь. Позже Екатерина II понимая, что запрет проституции не приводил к снижению числа заболевших венерическими заболеваниями, издала ряд указов, направленных на изоляцию «непотребных девок» в работных домах, обязав их прохождение медицинского осмотра⁷⁸.

Официально проституция в России была легализована только в 1843 г., когда по инициативе министра внутренних дел графа Л. А. Перовского был создан орган для надзора за публичными женщинами – Врачебно-полицейский комитет⁷⁹. Названное учреждение находилось при губернской Врачебной управе по ведомству Министерства внутренних дел. В земских губерниях с 1865 г. Врачебно-оспенный комитет (наравне с комитетами общественного здоровья, оспенным и пр.) вошел в одно органическое целое с Губернским

⁷⁸ Жукова Л. А. Деятельность женских общественных организаций России по оказанию социальной помощи проституткам в XIX – начале XX вв. / Л. А. Жукова // Вестник университета. 2014. №16. С. 296.

⁷⁹ Малышева С. Ю. Публичные дома и проститутки в досуговой и повседневной жизни Казани второй половины XIX- начала XX вв. / С. Ю. Малышева // Диалог со временем. 2010. №31. С. 89–112.

правлением, возглавляемом вице-губернатором⁸⁰. Следовательно, несмотря на либеральность преобразований Александра II надзор за здоровьем падших женщин государство оставило за собой.

При институционализации проституции в середине XIX в. путём создания органа для надзора за публичными женщинами появилась необходимость выработки правовых и санитарно-гигиенических норм, а также определения места в городской инфраструктуре. До введения врачебно-полицейского контроля в России проституция считалась уголовным преступлением, что было зафиксировано в Уложении о наказаниях 1845 г. Россия пошла по пути признания проституции как реального факта, с которым невозможно бороться до полного искоренения. Последнее, в частности, предусматривало наказание за открытие публичного дома – сначала в виде штрафа, затем тюремного заключения в 6 месяцев до 1 года. Лица женского пола «за обращение непотребства в ремесло» подвергались аресту от 7 дней до 3 месяцев⁸¹.

Закрепленная российским законодательством ответственность за проституцию формально просуществовала почти до конца XIX в. и была отменена частично в 1885 г., а полностью в 1895 г. постановлением Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената. В 1885 г. вышло новое переиздание «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В соответствии с ним: «женщины, промысляющие развратом, занимающиеся таковым с ведома власти или же тайно. Женщины публичные, получившие дозволение на промысел будут ли это живущие в домах терпимости, одиночки, или находящиеся под секретным надзором – обязаны подчиняться предписанным для них правилам, в том числе и обязательной явке к освидетельствованию, и, в случае неисполнения этих правил, подвергаются наказанию по статье 44 устава»⁸².

⁸⁰ Энциклопедический словарь / Под ред. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон: в 86 т., т. 7 (18). СПб.: Типолиитография Акц. Общ. Брокгаузъ–Ефронъ, 1892. 496 с.

⁸¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьям, издания 1845 г. СПб.: Тип. МВД, 1906. Ст. 1337–1339

⁸² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьям, издания 1845 г. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. Ст. 44. П. 8

На основании существовавших узаконений женщин в повседневной судебной практике хотя и присуждали к тюремному заключению, не выше одного месяца, но их наказывали как проституток только номинально, в действительности же приговор выносился не за занятие проституцией, а за нарушение общественного порядка.

Организация надзора за проституцией в Российской империи подразделялась на три категории. К первой относились города, в которых работали врачебно-полицейские комитеты; ко второй – городские санитарные комитеты или другие не полицейские учреждения; к третьей категории относились города, где надзор фактически находился в руках исполнительной полиции»⁸³.

Однако Сибирь имела особые условия: протяженная территория, неразвитая система коммуникаций и социальной инфраструктуры в целом, слабая заселенность, полиэтничный состав населения, наличие уголовной и политической ссылки⁸⁴. Так, в Енисейской губернии специального Врачебно-полицейского комитета в городе Красноярске, а также по округам Енисейской губернии, не существовало. Наравне с другими территориями Сибири и Варшавы единственным административно-врачебным учреждением здесь была Врачебная управа, являвшаяся вплоть до 1895 г. самостоятельным органом местной власти (при Министерстве внутренних дел), а после – при Губернском управлении. В ее состав входили инспектор, оператор, акушер и ветеринарный врач⁸⁵. Каждый из них осуществлял административный надзор по своей сфере деятельности. Однако организация контроля над здоровьем падших женщин была в руках городского врача и на Полицеймейстера⁸⁶.

Проблема проституции и вспышки венерических болезней в Сибири волновала власть. Поэтому Центральный статистический комитет «нашел

⁸³ Лысенко В. В. Полиция и нравственность. / В. В. Лысенко. СПб., 1996. 396 с.

⁸⁴ Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2016. 172 с.

⁸⁵ Карчаева Т. Г. Управленцы «особых» ведомственных учреждений Енисейской губернской администрации: социальный состав сибирского чиновничества/ Т. Г. Карчаева // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №2. С. 100–103.

⁸⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

существенно необходимым подробно обследовать положение проституции в России и в Сибири». По материалам этой переписи к 1 августа 1889 г. в городах Сибири было зарегистрировано 90 домов терпимости. В городах Сибири их насчитывалось: Томск – 22, Владивосток – 10, Тобольск, Иркутск – 8, Омск, Благовещенск, Тюмень – 6, Красноярск, Енисейск – 5, Хабаровск – 4, Канск – 2, Чита, Верхнеудинск, Курган, Бийск – 1, а в Ачинске, Минусинске, Нерчинске, Ишиме, Сургуте, Таре, Барнауле публичных домов зафиксировано не было⁸⁷.

Анализ архивных материалов показал, что врачебно-полицейскими обязанностями были: 1) ведение учета численности «женщин вольного поведения», домов терпимости, свиданий в домах терпимости; 2) осмотр женщин и мужчин на половые инфекции на фабриках, заводах и других местах, а в случае выявления зараженных, направление их в больницу на лечение⁸⁸.

После регистрации проститутки в полицейских органах ей выдавалось медицинское свидетельство или «желтая карточка», которая обменивалась на паспорт в полицейском управлении.

Публичная женщина была обязана хранить медицинский билет в целости и опрятности. Если она выходила из дома, то обязана была брать его с собой. Если «клиент» пожелает удостовериться в прохождении медицинского освидетельствования, то она должна беспрекословно предъявить «желтый билет».

В том случае, если женщина желала оставить занятие проституцией, то она писала заявление на имя Полицеймейстера. Ей выдавалось временное свидетельство на жительство или паспорт, если она желала выехать за пределы города. В течении 6 месяцев за женщиной устанавливалось наблюдение. Как только замечали, что она возвратилась к занятию проституцией, ее арестовывали и отправляли в полицейский участок⁸⁹.

⁸⁷ Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск, 1999. С. 102.

⁸⁸ КГКУ «ГАКК». Ф 803. Оп. 1 Д. 109 Л. 3.

⁸⁹ Кискидосова Т. А.. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. С. 85.

Полицеймейстерам, иной раз, приходилось организовывать медицинские кабинеты в совершенно неожиданных местах. Известен случай, что в г. Красноярске, когда вдова надворного советника К. В. Калины подала жалобу на действия Красноярского полицейского управления, которое поместило в ее доме, арендованным управлением, так называемый Врачебный полицейский комитет по осмотру проституток⁹⁰. Стоит отметить, что этот случай мог наделать много шума. Дом вдовы располагался в центре города, а брат усопшего, титулярный советник Леонид Васильевич Калина, в 1892 г. служил журналистом в Енисейском Общем губернском управлении. Но жалоба вдовы была отклонена, так как действия Полицеймейстера были признаны законными, потому что он и городской врач исполняли свои обязанности⁹¹.

В 1896 г. санитарный комитет г. Красноярска заявил о принятии мер по борьбе с «сифилитической заразой». Члены комитета поставили вопрос о привлечении к уголовной ответственности содержателей тайных притонов. Санитарный комитет рекомендовал городской думе отводить домам терпимости отдельные улицы и по возможности концентрировать данные заведения, не допускать их открытия в центре города⁹².

Есть много различных мнений по поводу гибкости системы врачебно-полицейского контроля в Российской империи. Так, например, режим врачебно-полицейского надзора за проституцией якобы прикреплял женщин к позорному промыслу, лишая женщину, подозреваемую в проституции, гражданской полноправности и закрепляя за ней осознание, что торговля своим телом – это ее ремесло⁹³. С другой стороны, оснований для негативной оценки данных полицейско-врачебных органов конкретно в то время не было, так как они выполняли исключительно врачебно-профилактические функции, направленные против распространения в крупных городах венерических

⁹⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

⁹¹ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

⁹² Кискидосова Т. А.. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2012. С. 86.

⁹³ Елистратов А. И. О прикреплении женщины к проституции (Врачебно-полицейский надзор) / А. И. Елистратов. Казань, 1903. 400 с.

заболеваний, в первую очередь, сифилиса⁹⁴. Кроме того, медицинский и полицейский учет проституток предоставлял им возможность уйти от данного рода промысла после пребывания на медицинском освидетельствовании.

Архивные материалы показали, что одним из поводов активной организации врачебно-полицейской деятельности в Енисейской губернии стала вспышка сифилиса среди низших чинов в Красноярском кадровом батальоне в 1892 г.⁹⁵. Дело взял под свой контроль Красноярский Полицеймейстер. Как выяснилось, виною этому случаю послужил публичный дом, который находился недалеко от казарм батальона. Дело разрешилось довольно быстро – был организован медицинский осмотр проституток, которых в дальнейшем направили на лечение.

В этом же году Красноярский полицеймейстер предложил губернатору ввести бесплатное лечение от сифилиса «всех без исключения проституток». Получается, что реформа Л. А. Перовского 1843 г. стала актуальной для Енисейской губернии только к 1892 г. Но до этого времени каждый сезон губернатору передавались ведомости о врачебно-полицейской деятельности против распространения венерических заболеваний по Енисейской губернии от Губернского правления. Учёт вёлся по округам губернии: Красноярскому, Енисейскому, Канскому, Ачинскому и Минусинскому. Интересно, что осмотру подлежали также люди, находящиеся в местах заключения.⁹⁶

Также, стоит сказать, что зачастую многие факторы, которые влияли на организацию надзора над проституцией, влияла и сама личность Полицеймейстера. Насколько в его интересах, силах, заинтересованности было вверенное ему дело, непосредственно влияло на продуктивность мер.

Например, в начале 1890-х гг. в рапортах Красноярского Полицеймейстера можно проследить некоторую пренебрежительность в ведении надзора над публичными женщинами. В документах он пишет, что «за

⁹⁴ Тарасова И. А. «Милость к падшим»: некоторые проблемы осуществления врачебно - полицейского надзора за проституцией в Российской империи в последней четверти XIX- начале XX в. / И. А. Тарасова// Евразийское научное объединение. 2016. № 10. С.86–9.

⁹⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 139. Л. 15.

⁹⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

женщинами, занимающимися проституцией, имеется надлежащий надзор и последняя еженедельно свидетельствуется через городского врача, но заболевания между ними бывают очень редко»⁹⁷.

Но в этот период времени происходит вспышка венерических заболеваний среди воинских чинов. Причиной тому стал дом терпимости, в котором кроме бланковых проституток, которые проходили освидетельствование, были и тайные. Все омрачалось еще и тем фактом, что заразившиеся сифилисом были не только из категории низших воинских чинов, но и из высшего командного состава Красноярского резервного пехотного батальона. Дело разрешилось закрытием дома терпимости, а также отправкой на лечение всех без исключения солдат⁹⁸.

Также, одним из свидетельств некоторой инертности Полицеймейстеров в отношении надзора над проституцией может свидетельствовать то, в каком виде направлялись ведомости о числе заразившихся сифилисом, а также количестве женщин, промышляющих развратом. Если в 1880-х гг. Красноярский Полицеймейстер лично следил за должным исполнением всех предписаний, которые должны выполнять врачи в отношении освидетельствования и отчетности по публичным женщинам и венерическим заболеваниям⁹⁹, то в 1890-е гг. можно увидеть, что обязательные для заполнения в ведомостях губернских врачей графы, например, «из занесенных в списки на осмотр не явились» (касалось бланковых проституток) просто отсутствовали, либо же игнорировались врачами¹⁰⁰.

Таким образом, организация врачебно-полицейского контроля дала возможность своевременного предупреждения вспышек венерических болезней. Профилактические меры, которые были введены вместе с врачебно – полицейским надзором, являлись эффективным методом борьбы с эпидемиями сифилиса и смертности от них. Публичные женщины получили больше

⁹⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 139. Л. 14.

⁹⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 139. Л. 15.

⁹⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

¹⁰⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

возможностей выхода из домов терпимости. С другой стороны, система государственной регламентации данной отрасли не была совершенной. Если в западных городах Российской империи можно было говорить о наличии определенной гибкости существовавших врачебно-полицейских комитетов, то в Сибири, в том числе в Енисейской губернии, комитетов их вовсе не существовало. Это тормозило работу городских врачей и полицейских в осуществлении медицинского освидетельствования публичных женщин.

2. 2. Врачебная сторона надзора над проституцией

Венерические заболевания как основание к организации надзора над проституцией. Проституция является главным источником распространения венерических заболеваний в Империи. Именно поэтому графом Перовским в 1843 г. была проведена реформа, после которой проституция пошла по пути ее институционализации. В городах, где были земства, организовывались Врачебно-полицейские комитеты как главный орган надзора за публичными женщинами¹⁰¹. В Енисейской губернии специального Врачебно-полицейского комитета не существовало. Медицинское освидетельствование проституток входило в обязанности Врачебной Управы, а учетом и регистрацией ведал Полицеймейстер¹⁰².

В Российской империи до начала XX в. не существовало особой классификации для выделения видов венерических заболеваний, поэтому в ведомостях в этот период зачастую они все именовались сифилисом.

К условиям распространения сифилиса в Енисейской губернии можно отнести: трудность раскрытия тайной проституции, отсутствие контроля над женской прислугой, которая постоянно меняет место жительства и при этом помимо своей основной деятельности может заниматься проституцией, слабый надзор за мужским населением, в особенности над приисковыми рабочими.

В губернии особых учреждений, которые бы имели целью принятие мер против распространения венерических заболеваний, не было. Городовые врачи в городах и селах производили осмотры явных публичных женщин. Осмотры производились при полиции, при этом они носили поверхностный характер¹⁰³.

Меры, которые были установлены Министерством Внутренних дел для предупреждения распространения сифилиса, носят характер административных распоряжений. Эти распоряжения в г. Красноярске либо были затеряны в 1860-

¹⁰¹ Малышева С. Ю. Публичные дома и проститутки в досуговой и повседневной жизни Казани второй половины XIX – начала XX вв./ С. Ю. Малышева //Диалог со временем. 2010. №31. С. 89–112.

¹⁰² КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 109. Л. 3.

¹⁰³ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 38.

е гг., либо сгорели во время пожара 1881 г¹⁰⁴. Поэтому все эти правила, которые с разной степенью эффективности действовали на территории Европейской России, фактически не применялись в Енисейской губернии, что только усугубляло положение.

Стоит сказать, что деятельность административных лиц по предупреждению распространения венерически заболеваний в губернии в XIX в. была крайне неэффективна. Комитеты Общественного Здравия собирались очень редко и носили скорее формальный характер: на них обсуждались некоторые вопросы и иногда выносился вердикт по принятию экстренных мер в случаях появления заразных болезней в округах или городах губернии. В остальных случаях Комитет вовсе не собирался¹⁰⁵.

Одной из задач Комитета общественного Здравия была организация санитарного надзора за огромным миграционным потоком переселенцев, прибывающих в Енисейскую губернию через Транссибирскую магистраль.

Енисейский Губернский комитет Общественного здравия во второй половине 1880-х гг. сообщал губернатору о том, что число зараженных сифилисом в больницах в несколько раз превышает числа больных другими заболеваниями¹⁰⁶.

Венерическими заболеваниями страдали различные категории населения (см. Табл. 3. 1). Известно, что нижние воинские чины не могли уходить в увольнение без предварительного «телесного» осмотра на предмет заражения сифилисом¹⁰⁷.

В округах по заявлениям врачей венерические заболевания распространяются ссыльными элементами, приисковые рабочими, особенно в поселениях, которые располагаются на пути приисков¹⁰⁸. Енисейск служил узлом выхода рабочих приисков с южных и северных золотых промыслов. Он

¹⁰⁴ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 8. Д. 1623. Л. 2.

¹⁰⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 22.

¹⁰⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

¹⁰⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

¹⁰⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 38.

являлся главным местом «золотопромышленного разгула» рабочих¹⁰⁹. Среди ссыльных на 100 мужчин приходилось всего 8 женщин¹¹⁰. Отхожий промысел создал значительный по своему количеству контингент чернорабочих, которые не имели семей. Они вынуждены были жить в грязных и тесных казармах, где отсутствовали всякие признаки гигиены. В Енисейском округе на 22573 мужчины приходилось всего 3564 женщины¹¹¹, при этом женщины жили в общих казармах с мужчинами. В таких условиях начинает процветать как тайная, так и проституция.

Таблица 3. 1. Распределение зараженных венерическими заболеваниями за период 1889–1893 гг. по сословной принадлежности. Красноярская городская лечебница¹¹².

Год	Сословие							
	Купцы	Крестья- не	Мещане	Чинов- ники	Дворя- не	Духо- венство	Военные	Посе- ленцы
1889	-	81	83	11	2	1	21	56
1890	-	78	85	10	5	4	5	44
1891	-	84	73	10	5	3	20	53
1892	2	95	70	3	-	4	15	53
1893	1	96	85	3	4	3	18	59

¹⁰⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 78.

¹¹⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 76.

¹¹¹ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 76

¹¹² Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 78–91.

Таблица 3. 2. Зараженные венерическими заболеваниями за период 1889–1893 гг. Красноярская городская лечебница¹¹³.

Зараженные венерическими заболеваниями за период 1889-1893 гг.			
Мужчины	Женщины	Подростки	Дети
364	344	10	54

Нередко венерические болезни встречались между старообрядцами, которые только усугубляли своё положение, так как е обращались за помощью к врачам и пытались лечиться народными средствами¹¹⁴.

Таблица 3. 3. Распределение зараженных венерическими заболеваниями по вероисповеданию за 1889–1893 гг. Красноярская городская лечебница¹¹⁵.

Год	Вероисповедание				
	Православные	Евреи	Католики	Магометане	Лютеране
1889	238	13	3	1	-
1890	222	8	10	-	-
1891	234	4	10	2	-
1892	228	7	7	-	-
1893	256	8	3	1	1

Красноярск был городом, который принимал постоянный огромный миграционный поток – Транссибирская магистраль, по которой в город поступали переселенцы, новобранцы с Амура, возвращались обратно со службы солдаты, проезжали потоки приказчиков, купцов. В летнее время движение осуществлялось по р. Енисей¹¹⁶. Все эти люди, приезжающие в

¹¹³ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 78–91.

¹¹⁴ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 38.

¹¹⁵ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 78–91.

¹¹⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 80.

Красноярск с разными целями, заселялись в гостиницы, комнаты, а позже, когда получали расчет по выполненной работе – отправлялись гулять в трактирные заведения. Следовательно, составляли огромную группу риска заражения венерическими заболеваниями, ведь, как известно, пивные, кабаки, трактиры – это места, где особенно распространена тайная проституция.

Таблица 3. 4. Распределение зараженных венерическими заболеваниями по родам занятий за период 1890–1893 гг. Красноярская городская лечебница¹¹⁷.

Занятие	Год			
	1890	1891	1892	1893
Хлебопашество	39	37	51	53
Прислуга	35	39	52	27
Чернорабочие	41	32	30	42
Приисковые рабочие	10	3	2	11
Мастеровые	43	67	41	63
Проститутки	2	3	3	-
Учащиеся	1	4	2	2

Венерические болезни поражали не только жителей крупных городов, но и кочевых племен Севера губернии. Так, Туруханский отелный пристав в 1885 г. обратился к Енисейскому Губернатору буквально с мольбой о помощи инородцам Тазовского района, которые массово погибали от сифилиса¹¹⁸. Ситуация осложнялась тем, что ведя кочевой образ жизни, при заболевании одного члена семьи и развитии этой болезни, уже вся семья не могла продолжить жить в том же ритме, а значит, способность бороться с

¹¹⁷ Сост. по: КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 78–91.

¹¹⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

экстремальными климатическими условиями значительно ослабевала. Этот факт также влиял на смертность. Ситуацию частично разрешили: медикаменты в срочном порядке отправлялись из разных городов губернии – Ачинска, Красноярска, Енисейска, причем из последнего они доставлялись паромом¹¹⁹.

Венерические болезни скорее распространялись путем тайной проституции, нежели явной. Об этом свидетельствуют многие городские врачи губернии в своих отчетах¹²⁰. Значительный перевес мужского населения над женским в губернии только способствует распространению проституции.

Врачи отмечали, что своевременная изоляция больных от здоровых лиц могла бы существенно сократить риск заболевания сифилисом¹²¹. Проблема состояла в том, что изолирование, которое производили городские врачи, было случайным – так как ему подлежали не только явные проститутки, но и подозреваемые в тайном разврате. Более того, они ограничивались однократным медицинским освидетельствованием, который напоминал поверхностный осмотр¹²².

Проблема своевременного и качественного медицинского освидетельствования проституток также состояла в отсутствии специально отведенных для этого мест. В г. Красноярске публичных женщин осматривал старший врач Красноярской городской больницы с присутствием полицейских чинов. Причём ему помогала не городская акушерка, а служащая при женском отделении фельдшер. Осмотр производился каждую неделю. Количество проституток, которые являлись на осмотры, варьировалось от 20 до 30. Вот как описывал ситуацию врач: «И так каждую пятницу эти 30 разгульных девиц вваливаются в больницу, рассаживаясь по койкам больных, со всей своей грацией, с папиросами, некоторые даже пьяные, внося в мирный покой страдающих присущий им шумный разгул. Кричат, хохочут, курят»¹²³. Отмечается, что бывали и случаи драки прямо в женском отделении. Старший

¹¹⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

¹²⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 38.

¹²¹ КГКУ «ГАКК» Ф 595. Оп. 22. Д. 57. Л. 39.

¹²² Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №18. С. 407.

¹²³ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

врач просил Губернатора о том, чтобы осмотры производились в полицейских участках, либо на специально отведенных квартирах, но его просьба была отклонена.

По причине недостаточного надзора за тайной проституцией с одной стороны и сильно распространенной в городах и селах тайной проституции, возможность заражения венерическими заболеваниями была крайне высокой. Организация врачебной помощи и продолжительности лечения были недостаточны. Препятствием к лечению населения от венерических заболеваний являлось самолечение и несвоевременное обращение к врачу.

Санитарный контроль над проституцией. В середине XIX в. на первый план выдвигается медико-охранительная сторона деятельности надзора, это было связано с вспышками венерических заболеваний. В газете «Врач» указывается: «Из получаемых Медицинским Департаментом сведений о причинах распространения и о ближайших источниках заражения сифилисом населения империи оказывается, что главным поводом к тому служит недостаточный надзор за проституцией»¹²⁴. Конечной целью медико-полицейского надзора в любом городе Империи являлось предотвращение распространения венерических заболеваний. И единственным спасительным средством для больных сифилисом в XIX в. являлась медицина.

Медицинское обслуживание в губернии находилось на крайне низком уровне, оно не могло соответствовать потребностям постоянно растущего городского населения. В городах не хватало амбулаторий, аптек, больниц, врачей, фельдшеров и акушерок. При этом больницы были неудобными, зачастую ветхими с малым количеством мест. Из всех больниц санитарным требованиям в губернии соответствовала только Красноярская городская больница, несмотря на тесноту.

По статистическим данным Енисейская губерния входила в перечень территорий Российской Империи с наибольшим числом зараженных венерическими заболеваниями. Согласно Енисейскому губернскому

¹²⁴ Ельцина З. Я. Проституция на Нижегородской ярмарке / З. Я. Ельцина // Врач. 1886. №21. С. 391.

статистическому комитету преобладающими болезнями в губернии в 1895 г. были: тиф, коклюш, скарлатина, оспа и сифилис¹²⁵. При этом, численность врачебного персонала была недостаточной для обслуживания такой большой территории. В Красноярске, где проживало 17035 человек по данным на 1904 г., было всего 2 госпиталя и одни приёмные покои, при этом врачей числилось 26 человек¹²⁶. Низшего медицинского персонала катастрофически не хватало, как и коек в больницах, поэтому многих больных лечили «поверхностно», проводя лишь амбулаторное лечение. Данные обстоятельства зачастую приводили к тому, что человек вновь заболел и возвращался на эту же больничную койку, либо просто не обращался за медицинской помощью. Это было одной из причин распространения вспышек различных эпидемических заболеваний.

В 1861–1863 гг. издаются Инструкции для органов медицинского контроля, в них «любоострастная» болезнь переименовалась в «венерическую». Государство законодательно признало необходимость в бесплатном лечении всех публичных женщин, больных сифилисом, так как они являлись одним из очагов распространения венерических болезней. Так, старший врач Красноярской городской больницы в ведомости о числе больных венерическими болезнями за 1881 г. отмечал, что всего в больнице находятся 172 человека, из них 115 заражены сифилисом. При этом, 80 процентов зараженных – мужчины. Отмечается случай заражения ребенка сифилисом¹²⁷.

Для реализации санитарного контроля над публичными женщинами предусматривалось использовать штат медицинских работников, а именно городского врача, а также нескольких медицинских сестер. Проблема заключалась в том, что медицинского персонала катастрофически не хватало. Так, в г. Ачинске числился всего один врач и два фельдшера¹²⁸. Зарегистрированных проституток к 1 января 1880 г было 12. Медицинских

¹²⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 31. Оп. 1. Д. 173 Л. 62.

¹²⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. 31. Оп. 1. Д. 228 Л. 67.

¹²⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 139 Л. 7.

¹²⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. 31. Оп. 1. Д. 228 Л. 15.

осмотров за три месяца было проведено в количестве 86 ¹²⁹. Согласно Постановлению Медицинского Департамента в 1877 г. проститутка должна была являться на осмотр минимум раз в неделю, следовательно, за три месяца Ачинский городской врач в одиночку должен был провести минимум 144 осмотра, что было фактически невозможно.

В газете «Енисей» в 1895 г. писали: «Для расширения штата медицинских работников требуется увеличить расходы на эту отрасль». Врачи требовали введения нового лечебного устава для введения бесплатного лечения в городских больницах. Стоит отметить, что бесплатное лечение предоставлялось только ссыльным, чиновникам и «сифилитикам» ¹³⁰. В последнюю категорию входили не только случайно зараженные граждане, но и публичные женщины, которые проходили медицинское освидетельствование. Однако врачебный осмотр последних испытывал трудности в его практической реализации.

Врачами отмечалось, что многие из публичных женщин не являются на осмотры. Из 29 зарегистрированных Полицейскими органами проституток в одной части г. Красноярска в 1878 г. семь человек не явились на медицинское освидетельствование ¹³¹. Зачастую, публичные женщины уклонялись от осмотров. Г. М. Герценштейн пишет: «Несколько раз приходилось убеждаться, что некоторые из вновь прибывших проституток совсем не привыкли к подробному и тщательному осмотру. Он им казался до крайности стеснительным, вызывал явное неудовольствие и после первого же осмотра они больше не появлялись» ¹³².

Публичная женщина обязана была всегда при себе иметь медицинский билет о состоянии здоровья, в котором содержались такие графы как: время освидетельствования, состояние здоровья, адрес, по которому она проживает. Также публичная женщина была обязана выполнять правила, установленные Министерством Внутренних дел в 1844 г. Данные правила касались

¹²⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 126 Л. 15.

¹³⁰ Енисей // О. А. Риккер. №15. 1895. С. 1.

¹³¹ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 91. Л. 5.

¹³² Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №18. С. 407.

опрятности, правил поведения при заражении, а также обязательной явки на медицинское освидетельствование. За неисполнение изложенных правил публичные женщины «подвергаются по постановлению врачебного полицейского комитета содержанию в рабочем доме. Постановление комитета производится в исполнение полицией»¹³³.

Медицинский или «желтый» билет в разных частях империи имел разные формы. В городах Сибири имели хождение бланки старого образца 1844 г. без фотографий, в том время как в городах Европейской части России к этому времени существовали бланки 1868 г., на которых уже имелись фотографии¹³⁴. Публичные женщины не могли получить должного лечения от венерических болезней, если у них отсутствовало «свидетельство проститутки». В 1878 г. Енисейская Врачебная Управа уведомила Полицейское управление о том, что в срочном порядке Настасье Шороховой нужно выдать данное свидетельство, так как она не может без него лечь в больницу на лечение от сифилиса¹³⁵.

Медицинский Департамент постановил в 1877 г., что осмотры проституток должны проводиться в санитарных пунктах, либо в занимаемых ими помещениях. Отсюда, в больших городах публичные женщины подразделялись на билетных, то есть тех, кто осматривается 2 раза в неделю, и бланковых – один раз в неделю¹³⁶. Особых помещений в г. Красноярске, так и в губернии в целом, под осмотр проституток не выделялось. Уполномоченные на то лица должны были выходить из положения, арендуя комнаты.

По отчетным документам Полицейского управления в кабинетах для медицинского осмотра иной раз отсутствовали элементарные вещи, уже не говоря о комфорте персонала. Врачи вынуждены были уведомлять Полицейское управление о необходимости обустройства комнат для осмотра проституток. Стоит отметить, что даже исполнение таких просьб как

¹³³ КГКУ «ГАКК». Ф. 803. Оп. 1. Д. 139 Л. 6.

¹³⁴ Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск, 1999. С. 32.

¹³⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. 612. Оп. 1. Д. 91 Л. 14.

¹³⁶ Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №21. С. 391.

предоставление занавесок на окна, приспособлений для умывания, стул, стол и пр. возлагалось на Полицейское управление¹³⁷.

Одной из проблем санитарного контроля являлась недостаточность медицинского образования врачей и низшего медицинского персонала. Это проявлялось в том, что многие из публичных женщин и больных сифилисом не проходили больничное лечение, а обходились только амбулаторным.

Однако система контроля в Енисейской губернии предусматривающая профилактические меры по предупреждению распространения венерических заболеваний. Так, изначально ведомости составлялись при больницах в главных губернских городах, потом они передавались в Енисейскую врачебную Управу, а позже – в Медицинский департамент. Особый медицинский контроль присутствовал и в тюрьмах Енисейской губернии, так как заключенные были одним из первых источников распространения сифилиса в Сибири в целом¹³⁸.

Таким образом, правовая регламентация проституции предусматривала введение санитарного контроля над проституцией. Однако врачебный контроль испытывал многие трудности, что тормозило его работу. Это значительно снижало эффективность проводимых мероприятий по предупреждению распространения венерических заболеваний. Постоянные вспышки сифилиса, смертность от него указывают на то, что нормативные суждения входили в противоречия с бытовыми практиками, это было особенностью санитарного контроля как системы и его недостатком. Если в западных городах Российской империи можно было говорить о наличии определенной гибкости существовавших врачебно-полицейских комитетов, то в Сибири, в том числе в Енисейской губернии, комитетов вовсе не существовало. Это тормозило работу городских врачей и полицейских в осуществлении медицинского освидетельствования публичных женщин.

¹³⁷ КГКУ «ГАКК». Ф.803. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

¹³⁸ КГКУ «ГАКК». Ф.612. Оп. 1. Д. 321 Л. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. условия жизни населения стали улучшаться, об этом свидетельствуют данные о смертности и рождаемости. Тем не менее, существовали сдерживающие факторы наметившейся тенденции в улучшении качества жизни граждан, что не могло не отразиться на повседневных явлениях в городах и селах.

В XIX в. существовала проблема активизации различных маргинальных элементов, в том числе проституции. Государство со своей стороны пыталось вмешаться в структуру этого явления, чтобы создать систему «контролируемого хаоса».

При существовании регламентированной проституции, которая была закреплена Законодательством Российской Империи, имел место также феномен, который был связан с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Для Российской империи эта проблема была весьма актуальна, так как торговля женщинами осуществлялась в Восточном направлении. Не смотря на разработанную к началу XX в. правовую основу для регулирования и борьбы с продажей женщин на Восток, данное явление в обществе считалось устоявшимся. Русские консулы в Китае были достаточно инертны в этом отношении, а высылкой женщин из Китая по какой-то причине занимался Департамент МВД Российской империи. Все эти факторы говорят о том, что социально-правовая защищенность женщин за границей не реализовывала себя в полном объеме. И, как правило, женщины, в то время могли получить лишь малооплачиваемую работу, а следовательно они жили очень бедно. Все это толкало их на поиск других видов заработка, а значит, они и составляли потенциальную «группу риска», которые могли быть вывезены за пределы Российской Империи.

Проституция – явление структурное, поэтому существовали различные типы публичных женщин. В Енисейской губернии социокультурный портрет

проститутки можно описать таким образом: это молодая женщина крестьянского или мещанского сословия, зачастую неграмотная, незамужняя. Их контингент постоянно возрастал. При этом нельзя исключать наличие тайной проституции, которая также имела распространение, как в крупных городах Енисейской губернии, так и в селах. С расширением масштабов использования женского труда возросло и количество женщин, явно совмещающих две профессии. Это касалось модисток, прислуги, ремесленниц. Таким образом, женский вопрос, существовавший в том виде и в то время, оставался нерешенным и злободневным.

Все «белые пятна» надзора над проституцией приводили к вспышкам венерических заболеваний. По причине недостаточного надзора за тайной проституцией с одной стороны и сильно распространенной в городах и селах тайной проституции, возможность заражения венерическими заболеваниями была крайне высокой. Организация врачебной помощи и продолжительности лечения были недостаточны. Препятствием к лечению населения от венерических заболеваний являлось самолечение и несвоевременное обращение к врачу. Но с другой стороны, профилактические меры, которые были введены вместе с врачебно – полицейским надзором, являлись эффективным методом борьбы с эпидемиями сифилиса и смертности от них.

Но к концу 1880-х гг. врачи отмечали большое распространение венерических болезней в Империи, в том числе в Енисейской губернии. Врачебный контроль испытывал многие трудности, что тормозило его работу. Это значительно снижало эффективность проводимых мероприятий по предупреждению распространения венерических заболеваний. Постоянные вспышки сифилиса, смертность от него указывают на то, что нормативные суждения входили в противоречия с бытовыми практиками, это было особенностью санитарного контроля как системы и его недостатком. Если в западных городах Российской империи можно было говорить о наличии определенной гибкости существовавших врачебно-полицейских комитетов, то в Сибири, в том числе в Енисейской губернии, комитетов их вовсе не

существовало. Это позволяет судить о неэффективности системы регламентации проституции, существующей в рассматриваемый период.

Общественное отношение к публичным женщинам было неоднозначным: если с одной стороны наблюдается терпимость, то с другой – презрение и отвращение. Зачастую последнее выражалось в многочисленных жалобах граждан Енисейской губернии на вульгарное поведение проституток.

Таким образом, проституция являлась частью повседневности. Не смотря на неоднозначные оценки врачебно-полицейского надзора, отношения жителей Енисейской губернии к данному явлению – проституция была явлением социальным, злободневным и тесно связанным с развитием и жизнью города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Нормативно-правовые акты

1.1.1. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьям, издания 1845 г. Спб.: Тип. МВД, 1906. Ст. 1337-1339.

1.2.2. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьям, издания 1845 г. Спб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. Ст. 44. П. 8.

1.4 Периодика

1.4.1. Герценштейн Г. М. К статистике сифилиса в России / Г. М. Герценштейн // Врач. 1886. №18. С. 335-427.

1.4.2. Ельцина З. Я. Проституция на Нижегородской ярмарке / З. Я. Ельцина // Врач. 1886. №21. С. 380-395.

1.4.3. Енисей // О. А. Риккер. №15. 1895. С. 2-6.

1.4.4. Красноярский хроникер. №39. 1911. С.3-11.

2. Неопубликованные исторические источники

2.1. Архивные материалы

2.1.1. Российский государственный исторический архив (ФБУ РГИА).

2.1.1.1. Ф. 28 «Главная палата мер и весов». Оп. 1. Д. 702.

1.1.1.2. Ф. 1297 «Медицинский департамент МВД». Оп. 142. Д. 43.

2.1.2. Государственный архив Красноярского края (КГКУ «ГАКК»)

2.1.2.1. Ф. 31 «Енисейский губернский статистический комитет». Оп. 1. Д.173.

2.1.2.2. Ф. 31 «Енисейский губернский статистический комитет». Оп. 1. Д. 228.

2.1.2.3. Ф. 112 «Красноярское городское полицейское управление» Оп. 1. Д. 15.

- 2.1.2.4. Ф. 112 «Красноярское городское полицейское управление». Оп. 1. Д. 17.
- 2.1.2.5. Ф. 612 «Енисейская врачебная управа». Оп. 1. Д. 29.
- 2.1.2.6. Ф.612 «Енисейская врачебная управа». Оп. 1. Д. 91.
- 2.1.2.7. Ф. 612 «Енисейская врачебная управа». Оп. 1. Д. 126.
- 2.1.2.8. Ф. 612 «Енисейская врачебная управа». Оп. 1. Д.139.
- 2.1.2.9. Ф.612 «Енисейская врачебная управа». Оп. 1. Д. 321.
- 2.1.2.10. Ф. 595 «Енисейское губернское управление». Оп. 22. Д. 57.
- 2.1.2.11. Ф. 595 «Енисейское губернское управление». Оп. 22. Д. 97.
- 2.1.2.12 Ф. 595 «Енисейское губернское управление». Оп. 8. Д. 1623.
- 2.1.2.13. Ф. 595 «Енисейское губернское управление». Оп. 8. Д. 5606.
- 2.1.2.14. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д. 17.
- 2.1.2.15. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д. 23.
- 2.1.2.16. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д. 36.
- 2.1.2.17. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д. 66.
- 2.1.2.18. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д. 84.
- 2.1.2.19. Ф.803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д.107.
- 2.1.2.20. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д.109.
- 2.1.2.21. Ф. 803 «Енисейский губернский комитет общественного здоровья». Оп. 1. Д.139.

Литература

1. Баранов А. Н. В защиту несчастных женщин /А. Н. Баранов. М.: Тип. В. Рихтер. 1902. 117 с.
2. Быкова А. Г. Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дисс. к. ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. Омск. 1999. 255 с.
3. Быкова А. Г. «Древнейшая профессия» в истории сибирских городов (конец XIX – начало XX в.) / А. Г. Быкова. Омск, 1997. 126 с.
4. Быкова А. Г. Социальные аномалии в истории больших городов Западной Сибири. 1880–1914 гг. / А. Г. Быкова. Омск, 2004. 96 с.
5. Гергилев Д. Н. Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2016. 172 с.
6. Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX вв.) / Ю. М. Гончаров / Новосибирск: ИД «Сова». 2004. 357 с.
7. Елистратов А. И. О прикреплении женщины к проституции (Врачебно-полицейский надзор) / А. И. Елистратов. Казань, 1903. 400 с.
8. Ерохина Л. Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля женщинами / Л. Д. Ерохина // Женщина в российском обществе. 2009. №3. С. 225–243.
9. Жукова Л. А. Деятельность женских общественных организаций России по оказанию социальной помощи проституткам в XIX – начале XX вв. / Л. А. Жукова // Вестник университета. 2014. №16. С. 296–311.
10. Жукова Л. А. Девочку взяла мадам... Жизнь проституток сто лет назад / Л. А. Жукова // Родина. 1997. № 6. С. 59–63.

11. Зверев В. А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири / В. А. Зверев. Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск. 1984. С. 103–113.
12. Зоткина Н. А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни Российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии) / Н. А. Зоткина. Пенза. 2002. 374 с.
13. Ильюхов А. А. Проституция в России с XVII века до 1917 года / А. А. Ильюхов. М., 2008. 558 с.
14. Карчаева Т. Г. Управленцы «особых» ведомственных учреждений Енисейской губернской администрации: социальный состав сибирского чиновничества / Т. Г. Карчаева // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №2. С. 100–103.
15. Кискидосова Т. А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века / Т. А. Кискидосова. Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина». 2012. 351 с.
16. Кискидосова Т. А. «Жрицы любви» в городах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Т. А. Кискидосова // Вестник Новосибирского государственного ун-та. 2013. №8. С. 99–105.
17. Лебединец И. Н. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами и детьми / И. Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. 2016. №11. С. 186–195.
18. Лысенко В. В. Полиция и нравственность. / В. В. Лысенко. СПб., 1996. 396 с.
19. Малышева С. Ю. Публичные дома и проститутки в досуговой и повседневной жизни Казани второй половины XIX- начала XX вв. / С. Ю. Малышева // Диалог со временем. 2010. №31. С. 89–112.

20. Мартыненко Н. К. Регламентация проституции в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н. К. Мартыненко. Воронеж. 2010. 180 с.
21. Мартыненко Н. К. Об институционализации проституции в России в середине XIX – XX вв. / Н. К. Мартыненко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. №16. С. 5–11.
22. Мартыненко Н. К. Цели, задачи и структура Российского общества защиты женщин в начале XX в. / Н. К. Мартыненко // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 3. С. 35–44.
23. Потапов И. Ф. Енисейская губерния. История в документах и фотографиях. / И. Ф. Потапов. Красноярск: ОАО ПИК «Офсет». 2008. 416 с.
24. В. Стасов. Сибирская старина. Краеведческий альманах. России / В. Стасов // Сибирская старина. 1992. №1. С. 3–11.
25. Сунгуров П. А. Проституция в Сибирских губерниях (конец XIX – начало XX вв.) / П. А. Сунгуров // Теория и практика общественного развития. 2015. №31. С. 11–20.
26. Тарасова И. А. «Милость к падшим»: некоторые проблемы осуществления врачебно - полицейского надзора за проституцией в Российской империи в последней четверти XIX- начале XX в. / И. А. Тарасова// Евразийское научное объединение. 2016. № 10. С.86–91.
27. Тютюник В. В. Врачебно-полицейский надзор за проституцией на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / В. В. Тютюник. Хабаровск, 2005. 175 с.
28. Хисамутдинов А. А. Русские женщины в Китае (1922 – 1940е гг.) / А. А. Хисамутдинов // Дальневосточный федеральный университет. № 3. 2013. С. 122–127.

29. Энциклопедический словарь / Под ред. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон: в 86 т., т. 7 (18). СПб.: Типолитография Акц. Общ. Брокгаузь–Ефронъ, 1892. 496 с.

Терминологический аппарат

Одиночки – проститутки, промысляющие развратом на квартирах, в сёлах, не прикрепленные ни к одному дому терпимости.

Проституция – форма девиантного поведения, которая предполагает оказание сексуальных услуг на коммерческой основе. В дореволюционной России с 1843 г. по 1917 г. – законодательно закрепленный вид ремесла, своеобразная профессия.

Повседневность – одна из форм жизнедеятельности человека, которая протекает для него обыденно и рутинно, а значит, не воспринимается его сознанием как нечто необыкновенное. Однако для научного исследования такая категория как «повседневность» важна, так как помогает объяснить личностные мотивы, оценить ситуацию во времени.

Хлебопашество (табл. 3.4) – в данной работе – сословная категория, крестьянство, которая во врачебных ведомостях и отчетах именовалась как «хлебопашество».

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М. Д. Северьянов
подпись М. Д. Северьянов

«25» июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Проституция в Енисейской губернии: государственная регламентация и повседневность (на примере материалов XIX – начала XX вв.)

Руководитель *Н.Л. Хаит* 25.06.19 к. и. н., доцент
подпись, дата

Н.Л. Хаит

Выпускник

Д.Н. Матвеева 25.06.19
подпись, дата

Д. Н. Матвеева

Красноярск 2019